

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫП. XXIII

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК
(История, этнография, культура)



ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1982

Е. И. Кычанов

СЛУЖБА СКЛАДОВ В ТАНГУТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Экономика феодального тангутского государства Западное Ся (Си Ся, 982—1227) строилась на кочевом и отгонном скотоводстве и орошаемом земледелии (см. подробнее [2, с. 79—99; 3]). Налог с тангутских скотоводов и земледельцев взимался в натуральном виде — мясом, молоком, маслом, шерстью, зерном, соломой и сеном, вязанками хвороста. Хранение разного рода продуктов, поставляемых различным дворцовым и государственным управлениям в центре и на местах, требовало создания разветвленной сети складов, содержания большого числа складских служащих и разработки специальных охранительных мер против хищений продуктов этими служащими.

Ниже на основании тангутского первоисточника «Нгу ле кэу ле сёу ндин кэн нси» — «Измененного и заново утвержденного кодекса [девиза царствования] эпохи Небесное процветание» (1149—1169) (см. [3, с. 68—86]) мы попытаемся охарактеризовать службу складов в тангутском государстве в середине XII в.

Склады сооружались из тех материалов, которые были наиболее доступны в данной местности. Там, где было достаточно леса (в горных и прилегающих к ним районах), рекомендовалось складские помещения делать деревянными. Там, где производили кирпич, склады строились из кирпича. В степных и полупустынных районах зерно рекомендовалось хранить в ямах. Ямы рылись в сухих местах, там, где земля была плотной и не осыпалась. Вырытую яму изнутри обжигали, хорошо просушивали и затем выкладывали изнутри широкими, толстыми и плотными матами, сплетенными из соломы или травы. По краям ямы примерно метровым слоем насыпался песок [4, гл. 15, с. 426—43а]. В складских помещениях, построенных из дерева или кирпича, особое внимание обращалось на состояние полов и крыш, на то, чтобы в склад не попадал дождь и не проникали грунтовые воды. Служащие складов должны были систематически проверять состояние складских помещений и производить их просушку. В случае, если по их вине помещение не было вовремя просушено и это приводило к порче хранимых продуктов, стоимость причиненных убытков взыскивалась со служащих склада, а сами они и их вышестоящие начальники, допустившие недосмотр, подлежали наказанию [4, гл. 3, с. 26а].

Складом ведали: заведующий складом [I]¹, кладовщик, занимавшийся приемом и выдачей хранимого имущества [II], складские надзиратели (сторожа) [III]. Кроме того, в штате продуктовых складов числились весовщики [IV] и обмерщики (хранители мер) [V]. На некоторых складах были специальные должностные лица, ведавшие «открыванием замков» (ключари) [VI], а также складские рабочие (чантоу) [VII]. Обычно служащие складов назначались из числа низших чиновников управлений, людей обязательно грамотных [4, гл. 17, с. 15а, 17а—18б]. Все служащие склада, в том числе и заведующий, должны были являться на службу с восходом солнца, весь день находиться на складе и покидать его только поздно вечером. Причинами, уважительными для неявки на работу, считались: болезнь, выполнение какого-либо поручения вышестоящих инстанций или передача дел. Во всех остальных случаях виновные за неявку на службу сурово наказывались [4, гл. 17, с. 16б—17а]. Ключари дворцовых складов приносили замки вечером, запирали склады, а утром открывали их и уносили замки. Складские помещения при местных управлениях на ночь закрывали чиновники того управления, которому принадлежал склад, а замки на главном входе на территорию складов запирали и открывал заведующий складом [4, гл. 17, с. 16б]. Некоторые данные «Измененного и заново утвержденного кодекса» говорят нам о размерах оплаты труда служащих складов. Заведующие складом податного управления и управления по продаже вина в столичном департаменте получали по триста связок монет, кладовщики по двести, ключари по сто, а рабочие складов по семьдесят связок монет [4, гл. 22, с. 51б]².

Склады могли быть ведомственными, т. е. принадлежать какому-нибудь управлению административного аппарата тангутского государства, или быть в ведении местной администрации — военно-полицейских управлений (*цзяньцзюньсы*), высших административных единиц Ся, а также департаментов (*фу*), армий (*цзюнь*), областей (*цзюнь*), округов (*чжоу*) и уездов (*сянь*). На складах велся строгий учет и оформлялись различного рода документы, например, акты выдачи товара и его поступления. Контроль за работой складов и сохранностью имущества осуществляли вышестоящие инстанции, в ведении которых находились склады, а также управление инспекций и ревизий, регулярно проверявшие склады.

Все служащие складов могли находиться на занимаемых должностях только три года, после чего подлежали замене и в течение 15 дней должны были передать дела преемнику. Вышестоящие инстанции обязаны были выслать чиновника для проведения ревизии на складе [4, гл. 17, с. 4а—11а]. Эти меры предусматривались для предотвращения хищений, по-видимому, не столь редких на складах тангутского государства. Закон строго карал за хищение на складах или за ссужение хранимо-

го продовольствия или имущества другому лицу без соответствующего разрешения. Наказание за хищение или личное потребление хранимого имущества назначалось на степень большее, чем за «тайную кражу», а за отдачу в долг или во временное пользование — на степень меньшее, чем за «тайную кражу»³.

«Должностным лицам складов по своей личной воле и своею рукой красть, а также давать в долг любому человеку что-либо из разного государева имущества запрещается... Если старшие или младшие должностные лица складов тайно, по своей воле съедят, поделят, отдадут или продадут другому человеку, не оформив на то документов, или используют для своих личных нужд разное государево имущество, то наказание главам управлений, «принимающим приказы» (*чэнчжи*), военачальникам и принимающим решения ([VIII])⁴ одинаково выносится на две степени большее, а должностным лицам (столоначальникам, делопроизводителям, приказным)⁵ и служащим складов на одну степень большее, чем наказание за тайную кражу. Если кто-то из них не знал, [что это государево имущество], то наказанию не подлежит.

Когда старшие и младшие должностные лица, там, где в их ведении находится разный государев скот, зерно, деньги, имущество, постройки, пахотные земли и всякое имущество внутри дворца — воинские доспехи, регалии и т. п., сами, своею рукой похитят много [из этого имущества] или используют и поделят, [т. е.] совершат действительно тяжкое преступление, то, если [виновным] может быть вынесено тяжкое наказание, о том, какое они наказание могут получить, следует доложить в вышестоящие инстанции и поступать в соответствии с полученными указаниями.

Если старшие и младшие чиновники, действуя в личных интересах, дадут в долг другому какое-то государево имущество и оформят на него документы или хотя и не оформят на него документы, но [этому незаконному действию] есть доказательства и свидетельства, то тому, кто дал в долг [государево имущество], и тому старшему или младшему должностному лицу, которое просило [его] в долг, определяется одинаковое наказание — на одну степень меньшее, чем наказание за тайную кражу. Если по прошествии трехмесячного срока имущество не будет возвращено, то приговор [виновным] выносится как за тайную кражу...» [4, гл. 17, с. 22а—23б].

Таким образом, закон самым суровым образом наказывал глав управлений и высших чиновников за хищение вверенного им имущества — на одну степень больше, чем служащих складов. Такой порядок вряд ли можно признать несправедливым. Принцип феодального права предусматривает разную степень ответственности за одно и то же преступление в зависимости от общественного положения преступника. В данном случае вполне разумно исходили из того, что тот, кому доверено от государст-

ва хранение основ богатства страны, должен нести особую ответственность за их сохранность.

Служащие складов не имели также права закладывать казенное имущество. За заклад казенного имущества и служащий склада, и держатель заклада (если он знал, что взял казенное имущество) получали по полгода каторжных работ, причем держатель заклада должен был также отдать полученные им проценты [4, гл. 17, с. 26а].

Ссужать в долг или во временное пользование государево имущество можно было только по распоряжению государя [4, гл. 17, с. 23б].

При выдаче имущества со склада лицам, прибывшим за ним, запрещалось уговаривать служащих не торопиться с выдачей, не имея на то права, самим выбирать предназначенное для получения имущество, оскорблять служащих склада и наносить им побои. Виновные в нарушении этих правил наказывались тремя годами каторжных работ [4, гл. 17, с. 23б].

Законодательством предусматривались и неизбежные потери при хранении некоторого имущества или при операциях с ним. В первую очередь это касалось зерна. Предусмотренные потери: 5 шэнов с 1 ху, а при веянии зерна — 7 шэнов с 1 ху. Для риса и муки допускались потери 3 шэна с 1 ху⁶.

При хранении медной монеты на шнурках в связках по тысяче монет в каждой допускалась при поломке монет или обрыве шнурка потеря двух монет на одну связку. При хранении листов бумаги большого и малого форматов допускались потери десяти листов из каждых ста; посуды — десяти из ста единиц, вина — одного шэна из каждого доу⁷, а при перевозках — двух шэнов из каждого доу; шерсти — двух цзиней⁸ из каждых десяти; соломы и камыша — десяти вязанок из ста; масла — двух цзиней из десяти; конопли — одного цзиня из десяти; кож — одного цзиня из десяти; древесного угля — двух цзиней из десяти и т. д. [4, гл. 17, с. 37б—48а].

В случае, если умирал служащий склада, а после его смерти обнаруживалась растрата, то возмещение убытков возлагалось на сына или брата покойного (если они жили с ним одной семьей или же были кандидатами на замещение должности умершего). В том случае, когда они не могли возместить ущерб, все имущество семьи умершего подлежало конфискации [4, гл. 17, с. 48а—48б].

При перевозках зерна и вина со склада на место назначения для их сохранности обоз должен был сопровождать служащий склада. Если во время перевозки допускались потери, превышающие допустимые нормы, то все излишние потери должен был возместить сопровождавший [4, гл. 17, с. 49а].

Любопытны условия хранения серебряной и золотой посуды.

«В местах хранения разной золотой и серебряной посуды [ее] вес в ланах⁹ должен быть определен самими [служащими

склада] и выгравирован [на сосудах]. Что касается тех из них, которые изнашиваются от употребления, мытья и чистки, то, когда ранее [на сосуде] было выгравировано, сколько ланов он действительно весил, [его нынешний вес] должен быть сопоставлен с [его прежним весом], и если сколько-то ланов недостает, то они должны быть списаны. Если же выгравированная ранее надпись уже неразличима, то она не должна приниматься во внимание» [4, гл. 17, с. 496—50а].

На окрашенных сосудах с тою же целью ставилась печать с указанием веса сосуда [4, гл. 17, с. 50а].

Закон довольно подробно регламентировал порядок, сроки и контроль за оформлением документации складов. Например, поступление на склад зерна и другого имущества закон обязывал оформить в пятидневный срок соответствующим актом [IX]. Если допускалось промедление, то виновные в задержке на срок от шести до десяти дней подлежали наказанию тремя месяцами каторжных работ, свыше десяти дней до пятнадцати дней — шестью месяцами и свыше пятнадцати дней — годом каторжных работ [4, гл. 17, с. 24а]. Строгую учету подлежали все операции с хранимым имуществом, а обо всех происшествиях на складе требовалось немедленно доложить по инстанциям.

Сеть складов продовольствия, фуража, оружия, доспехов, одежды, кирпичича, леса широко охватывала всю страну. Иногда склады служили не просто помещениями для хранения имущества. Их служащими часто проводились сбор налогов, продажа хранимого, например товаров, на торговлю которыми существовала государственная монополия (вина и соль). На дворцовых складах производилась обработка сырья и работали ремесленники. Такой вывод можно сделать, читая раздел кодекса о допустимых потерях, в котором имеются косвенные свидетельства вышесказанному.

«Что касается допустимых потерь на каждые 100 цзиней на складах *продажи вина*, то в городах внутренних районов [допускаются потери] одного цзиня из 100, в пограничных районах — полутора цзиней из 100».

«Потери при разматывании и резании шелка-сырца, а также тканье тонких шелковых тканей: при разматывании 100 цзиней шелка-сырца из каждых девяноста восьми ланов [готового шелка] хорошего качества должно быть 91,5 лана, браку — 4 лана, потерь — 2,5 лана. При тканье 100 ланов тонких шелковых тканей допускаются потери в 2 лана, а также потери одного лана выданных ниток».

«В тех случаях, когда шелк непригоден для тканья и бракованными нитями и [их] остатками набивают седла для коней, то допускаются потери в 7 ланов на 100».

«Тому, кто делает кэсы¹⁰, допускаются потери в 5 ланов на каждые 100 ланов ниток» [4, гл. 17, с. 376—48а].

В регламентации службы складов в тангутском государстве мы прослеживаем определенное влияние китайского законодательства династий Тан и Сун (VII—XII вв.). Китайское законодательство определяло меры наказания за невозвращение взятой казенной вещи (по прошествии десяти дней — 30 палок и т. д.), за пользование служащими склада вверенными им на хранение вещами, за одолжение другому лицу казенной вещи, за виновность в порче казенного имущества [5, гл. 20, с. 13а—17б; 6, с. 338—341]. Однако этим сходство и ограничивается. В тангутском кодексе мы не находим статьи китайских кодексов, которая предусматривала бы обыск охраной всех лиц, покидавших помещение склада [5, гл. 20, с. 13б; 6, с. 338]. Кроме того, в целом тангутский кодекс содержит гораздо более полную регламентацию службы складов. Это во многом определялось важностью этой службы для молодого тангутского государства, не имеющего своих традиций в этом деле. Склады, в особенности зерновые, при которых была налажена служба поступления и хранения поземельного налога¹¹, должны были обеспечить благополучие страны на случай войны или стихийных бедствий.

Безусловно, изучение службы складов только по своду законов без исследования других документов и источников об их деятельности недостаточно. Но можно надеяться, что данная в этой краткой заметке информация прольет дополнительный свет на этот сложный и весьма существенный институт в жизни средневековых государств Дальнего Востока.

Список иероглифов

Ⅰ 藏絀 Ⅱ 麥穡 Ⅲ 藏緞 Ⅳ 穀穡 Ⅴ 穡
穡 Ⅵ 穡穡 Ⅶ 穀穡 Ⅷ 穡穡 Ⅸ 穡穡

¹ Здесь и ниже в порядке, обозначенном римскими цифрами, даны оригинальные написания некоторых тангутских терминов.

² Возможно, тангутские чиновники, как и китайские, получали плату за работу два раза в год, «в два времени года» (осень—зима, весна—лето).

³ Тангутское уголовное право различало «тайную кражу» (похищение чужого имущества тайно и без применения насилия) и ограбление (похищение чужого имущества с применением насилия), учитывая при этом факт использования или неиспользования оружия.

⁴ Вторым по степени важности чиновникам управлений.

⁵ Основные должности чиновников управлений.

⁶ Х у — мера объема, равная приблизительно 30 л, ш э н — приблизительно 0,6 л.

⁷ До у — мера объема, равная приблизительно 6 л.

⁸ Ц з и н ь — мера веса, равная приблизительно 600 г.

⁹ Один лан равен приблизительно 37 г.

¹⁰ Вид дорогой ткани.

¹¹ Ср. у киданей [7, с. 378—379].

1. Кычанов Е. И. Очерк истории тангутского государства. М., 1968.
2. Кычанов Е. И. Из истории экономики тангутского государства Си Ся (982—1227).— «Страны и народы Востока». Вып. 8. М., 1969.
3. Тангутские рукописи и ксилографы. М., 1963.
4. Нгу ле кэу ле сёу ндин кэн нси (Измененный и заново утверждённый кодекс [девиза царствования] эпохи Небесное процветание—1149—1169 гг.). Тангутский фонд Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР, Танг. 55.
5. Сун син тун (Свод уголовных наказаний династии Сун). Го-у-юань фачжи цзюй, 1918.
6. Тан люй шу и (Уголовные законы династии Тан, с комментариями и разъяснениями).— «Цун шу цзи чэн». Шанхай, 1931.
7. Wittfogel K. A., Feng Chia-sheng. History of Chinese Society. Liao (907—1125). Philadelphia, 1949.